

Добрый человек из Красноярска

Под знаком Андрея Поздеева

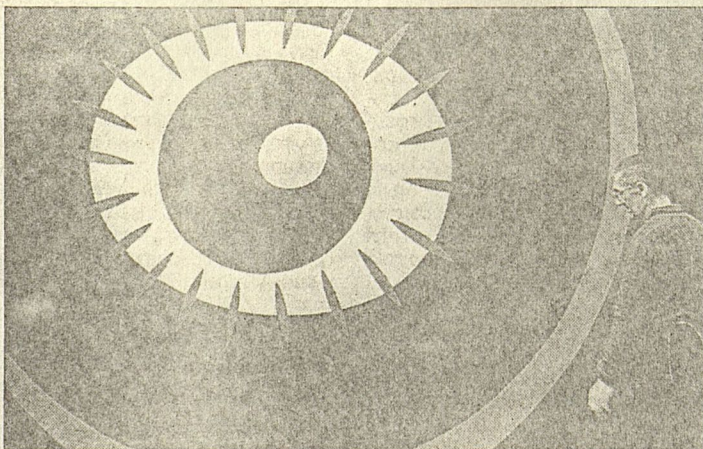
Андрею Геннадьевичу Поздееву поставили памятник в самом центре Красноярска. Памятник, абсолютно нехарактерный для сибирских городов, — без постамента, вокруг нет даже клумбы. Прямо на тротуаре стоит фигура чудаковатого старого художника с зонтом и этюдником, переброшенным через плечо. Памятник мастеру, ставшему сегодня третьим после Сурикова и Астафьева символом культуры великого сибирского города.

А Николай Григорьевич Ткаченко памятник этот терпеть не мог. Человек, благодаря усилиям которого мир узнал и понял талант Поздеева, никак не хотел принять такой образ человека, которому он посвятил значительную часть жизни. Художник, медальер, японист, Ткаченко наступил на горло собственному желанию творить и целиком посвятил себя красноярскому художнику, в одаренности которого, кстати, у многих вершителей судеб творческих людей Сибири в свое время были большие сомнения.

Ткаченко жил в Москве, Поздеев — в Красноярске. Николай Григорьевич возил художнику лекарства, краски, издавал его альбомы. Благодаря его сумасшедшей энергии и безмерной вере в талант Поздеева были организованы выставки в Русском музее и Третьяковке. Последнюю, к слову, открывал Александр Лебедь, сказавший очень точные слова: «Андрей Геннадьевич Поздеев не совершил той глупости, которую совершило большинство из нас. Он не повзрослел!»

Самого художника к тому времени уже несколько лет не было в живых.

А 18 апреля этого года переполненный зал Красноярского киноконцертного комплекса «Пикра» почтил минутой молчания память Николая Ткаченко. Представляли последнюю завершенную работу Ткаченко — подготовленный им трехтомник «Мир Андрея Поздеева». И еще демонстрировали фильм «Чаша» — вторую документальную картину об Андрее Геннадьевиче, продюсером которой, естественно, также был Николай Ткаченко. Фильм он доверил снять молодому кинорежиссеру Сергею Зайцеву, работу с которым

начал еще три года назад. Тогда Сергей, которого сегодня многие знают по нашумевшей ленте «Погибли за Францию», сделал картину «Под знаком Поздеева».

Николай Ткаченко подходил к любому делу всегда очень тщательно и одновременно яростно. Издав несколько альбомов и каталогов Поздеева, Николай Григорьевич пришел к выводу, что жизнь и творчество «сибирского Матисса» должны быть представлены на самом высоком уровне. И погрузился в работу над «Миром Андрея Поздеева».

Надо было видеть, как работал Ткаченко. Напролет, сутками. На полу его мастерской в московском Лопухинском переулке были разложены сотни слайдов, фотографий. Самые именитые наши искусствоведы — Кантор, Лазарев, Толстой писали статьи. Альбомы были сделаны в издательстве «Скан Рус» на великолепной бумаге, с параллельным переводом текста на английский.

Первый том, посвященный живописи, увидел свет в 1999 году. Он был подготовлен к открытию огромной ретроспективной выставки мастера в здании Третьяковской галереи на Крымском Валу и давал грандиозную панораму творчества сибирского художника.

Потомок енисейских ремесленников, Андрей Геннадьевич Поздеев разделил со своим поколением все, что испытала Россия в XX веке, — войну, нищету и голод. И еще

Вверху: А. Поздеев у картины «Сотворение мира». 1990 г.
Внизу: в мастерской с Н. Ткаченко. 1993 г.

какое-то упорное, незнание на все препятствия, стремление творить только так, как он хотел сам.

Еще до знакомства с шедеврами мировой живописи Андрей Поздеев выработал свою манеру, за которую его впоследствии называли «сибирским Матиссом» и «красноярским Миро». Свои, как назвал самую последнюю и ставшую прототипом статьи Николай Ткаченко, «Знаки судьбы».

Поздеев писал виды Красноярска, забирался на крыши, чтобы

запечатлеть цепь идущих демонстраций, работал в тайге, на любимой Кузьмичевой поляне. От мощных, ярких, импрессионистических работ все ближе и ближе подходил к шедеврам последнего времени — картинам на библейские и вечные темы. Холстам, написанным очень просто и в то же время оставляющим загадку за загадкой.

Второй альбом «Графика и акварель» Ткаченко издал в 2001 году. Третий, посвященный воспоминаниям тех, кто знал и любил Поздеева, отнял особенно много сил.

Дело в том, что Андрей Геннадьевич был не только замечательным художником, но и одним из, если так можно сказать, неофициальных духовных центров Красно-

тей, написанных разными людьми. Объединяла их всех безмерная любовь к Поздееву. Здесь и рассказ президента компании «Пикра» Евгении Кузнецовой, очень много сделавшей для того, чтобы облегчить жизнь великих красноярцев — Виктора Петровича Астафьева и Андрея Геннадьевича Поздеева, и биографический очерк о Поздееве, написанный многолетней подругой художника Авророй Грицай, и воспоминания красноярских писателей Александра Астраханцева и Эдуарда Русакова.

В книгу не вошли воспоминания одного из самых верных друзей Андрея Геннадьевича, красноярского художника и педагога Владимира Ваганова, сегодня создавшего в одной из школ Красноярска музей Поздеева. Музей так и назван — Музей доброго человека. К моменту выхода книги Ваганов не успел их оформить в единый текст. Но именно он стал одним из главных героев фильма Сергея Зайцева «Чаша». Ткаченко очень торопил Зайцева с фильмом, хотел увидеть картину, но премьера в Красноярске состоялась уже без него.

Документальная лента «Чаша» выстроена, если говорить о тщательности подготовки и продуманности работы, так же, как выстраивал альбомы Ткаченко. В фильме показана дорога художника, от первых работ до последнего дня. Сквозь магический кристалл картин, таежных съемок, фотографий, воспоминаний близких, под тщательно обусловленные и логически продолжающие друг друга кадры развернул Сергей Зайцев полотно жизни и творчества великого сибиряка, неразрывными узлами связанного со своим «Дягилевым» — Николаем Григорьевичем Ткаченко. Памяти их светлой дружбы и посвящен фильм.

Многие в зале не скрывали слез. И хочется надеяться, что с уходом Николая Ткаченко не прекратится его дело. Потому что мир Поздеева бездонен и еще очень многое предстоит сделать.

Виктор ЛЕОНИДОР

Кузьмичева — 2003-8-14 шаг. — 0.10